

Реконструкция праславянского списка Сводеша

Статья является попыткой реконструировать 100-словный список Сводеша для праславянского языка на основании материала 18 славянских языков (как живых, так и мёртвых), включая язык древненовгородских берестяных грамот. Окончательный список, представленный в статье, разделён на 4 группы: 1) праславянское слово сохранилось во всех славянских языках; 2) праславянское слово сохранилось в большинстве славянских языков, в тех, в которых не сохранилось, очевидна поздняя инновация; 3) в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, определить праславянское можно только при помощи внешнего сравнения; 4) стопроцентно определить слово праславянское нельзя даже при помощи внешнего сравнения. Особое внимание в статье уделено третьей и четвёртой группам.

Ключевые слова: лексикостатистика, праславянский язык.

Важной задачей как для лексикостатистики, так и для палеославистики представляется реконструкция праславянского списка Сводеша. Сравнение его со списками отдельных славянских языков может послужить хорошей базой для проверки постулатов лексикостатистики, а полученные в итоге этого сравнения результаты могут найти применение в славиистике.

Нами были составлены стословные списки Сводеша по восемнадцати славянским языкам, и на их основании проведена реконструкция праславянского списка Сводеша. Кроме того, при реконструкции использовались также древненовгородские формы, почерпнутые из берестяных грамот — полноценный стословный список по грамотам пока, к сожалению, составить не удаётся.

Старославянский список Сводеша составлен методом сплошной выборки из «Старославянского словаря» (далее СС). В старославянском списке отсутствуют семь слов — *кора, перо, печень, вошь, нос, круглый* и *жёлтый*.

Древнерусские лексемы настолько, насколько это возможно, снабжены ссылками на, к сожалению, пока не оконченные «Словарь русского языка XI—XVII вв.» (далее СРЯ 11—17) и «Словарь древнерусского языка XI—XIV вв.» (далее СРЯ 11—14). В случае если слово не успело войти в СРЯ 11—17, ссылка даётся на «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского. Древненовгородские лексемы выбраны из словоуказателя к берестяным грамотам в книге А. А. Зализняка «Древненовгородский диалект», а их значение проверено по грамотам на сайте «Древнерусские берестяные грамоты», содержащем полный корпус найденных грамот.

Древнечешский список Сводеша был составлен при помощи материалов сайта *Vokabulář webový*, принадлежащий Институту чешского языка Академии наук Чешской республики, на котором в электронном виде представлены все основные словари древнечешского языка.

Древнепольские формы выбраны частично из пока не завершённого *Słownika polszczyzny XVI wieku* (далее SP 16). Формы, ещё не успевшие войти в данный словарь,

снабжены ссылками на Słownik etymologiczny języka polskiego В. Борыся, в котором, как правило, старопольская форма приводится в начале словарной статьи.

Кашубский материал выбран из словаря Б. Сыхты, но приведён в соответствие с современной кашубской орфографией.

Полабский список был составлен методом сплошной выборки по шеститомному этимологическому словарю Т. Лера-Сплавинского и К. Полянского (далее SEJDP). В полабском списке Сводеша отсутствуют всего два слова — *живот* и *солнце*.

Верхне- и нижнелужицкие лексемы снабжены ссылками на историко-этимологический словарь Г. Шустер-Шевца.

Болгарские глаголы приведены в форме 1-го лица ед. ч. настоящего времени, македонские в форме 3-го лица ед. ч. настоящего времени, глаголы остальных языков даны в формы инфинитивов.

В списки Сводеша отдельных славянских языков вносились слова, которые являются базовыми, нейтральными и немаркированными обозначениями понятий из эталонного списка. К сожалению, синонимии не всегда возможно избежать (поэтому, например, в список вносятся как рус. *зола*, так и рус. *пепел*, как чеш. *kouř*, так и чеш. *dým*).

Основным критерием определения того, какое именно слово следует занести в праславянский список Сводеша при наличии нескольких возможных вариантов, является этимологический (внешнее сравнение), вспомогательным — дистрибуционный, согласно которому предпочтение следует отдавать слову, распространённому в большем количестве ветвей данной языковой группы. Дистрибуционный менее надёжен в силу того, что существующее распределение может сложиться благодаря параллельным изменениям в отдельных языках (см. сложную картину распределения рефлексов **slyšati* и **čuti* в славянских языках) — как независимым, так и вызванным контактами.

Отдельную проблему представляют восемнадцать глаголов списка, поскольку не совсем понятно, формы какого вида вносить в список — совершенного, несовершенного или же обе. Мы решили в качестве решающего фактора в данном случае выбрать морфологический критерий: если формы однокоренные, не вносить в список морфологически производную (т. е. *кусать*, а не *укусить* или *есть*, а не *съесть*). В случае с глаголами *сидеть*, *стоять* и *лежать*, инфинитивы которых выглядят вторичными по отношению к *сесть*, *стать* и *лечь*, следует принять во внимание, что, если учесть настоящее время, то первичными окажутся именно формы несовершенного вида — *сизу*, *стою* и *лежу*, в отличие от форм с носовым инфиксом — *сяду*, *стану*, *лягу*. И, наконец, у двух глаголов видовые пары образуются супплетивно — *приходить* / *прийти* и *говорить* / *сказать*. В первом случае мы сочли необходимым внести в список оба компонента видовой пары. Во втором случае, следуя из [Kassian et al. 2010: 75], вносим обозначения только однократного речевого акта.

Весь получившийся список можно поделить на группы:

- 1) праславянское слово сохранилось во всех славянских языках;
- 2) праславянское слово сохранилось в большинстве славянских языков, в тех, в которых не сохранилось, очевидна поздняя инновация;
- 3) в отдельных языках/подгруппах представлены различные слова, определить праславянское можно только при помощи внешнего сравнения;
- 4) стопроцентно определить праславянское слово нельзя даже при помощи внешнего сравнения.

Первую группу составляют: **all (весь)** — **wьxъ*; **bark (кора)** — **(s)kora*; **bird (птица)** — **pьta*; **black (чёрный)** — **čьrnъ(jь)*; **blood (кровь)** — **kry*; **bone (кость)** — **kostь*; **die (умереть)** — **mertь*; **drink (пить)** — **piti*; **dry (сухой)** — **suxъ(jь)*; **ear (ухо)** — **uxo*; **earth (зем-**

ля) — *zemb; eat (есть) — *ěsti; egg (яйцо) — *aje; feather (перо) — *pero; fish (рыба) — *ryba; fly (лететь) — *letěti; give (дать) — *dati; go (идти) — *jъti; hand (рука) — *rъka; head (голова) — *golwa; horn (рог) — *rogъ; I (я) — *azъ; knee (колени) — *kolěno; know (знать) — *wěděti / *znati; lie (лежать) — *ležati; louse (вошь) — *wъšъ; meat (мясо) — *męso; name (имя) — *jъmę; new (новый) — *nowъ(jъ); night (ночь) — *nokъ; nose (нос) — *nosъ; not (не) — *ne; one (один) — *edinъ / *edъnъ; root (корень) — *kory; sand (песок) — *pěsъkъ; sit (сидеть) — *sěděti; sleep (спать) — *sъpati; small (маленький) — *malъ(jъ); stand (стоять) — *stojati; star (звезда) — *gwęzda; stone (камень) — *kamъ; sun (солнце) — *sъlnъko; swim (плавать) — *pluti; tongue (язык) — *ęzъkъ; tooth (зуб) — *zъbъ; two (два) — *dъwa; warm (тёплый) — *tepъ(jъ); water (вода) — *woda; we (мы) — *my; white (белый) — *bělъ(jъ); who (кто) — *kъ; you (ты) — *ty. Всего 52.

Вторая группа: ashes (зола) — *perelъ / *ropelъ (иннов.: рус. золá (наряду с пéпел)); big (большой) — *welъ(jъ) (иннов.: болг. голям; мак. голем; рус. большóй; польск. duży (наряду с wielki)); cloud (облако) — *ob-wolka / *ob-wolko / *ob-wolkъ (иннов.: укр. хмáра; кашуб. blóna; полаб. tōco; в.-луж. mrócel; заимств.: рус. óблако; бел. вóблака); come (прийти, приходиться) — *jъti / *hoditi (иннов.: сербохорв. дðлазити (наряду с дòћи); заимств.: полаб. komot); dog (собака) — *rъsъ (иннов.: болг. кýче; мак. куче; рус. собáка; укр. собáка; бел. сабáка); eye (глаз) — *oko (иннов.: рус. глаз); fire (огонь) — *ognъ (иннов.: сербохорв. вàтра); foot (нога) — *noga (иннов.: болг. крак); full (полный) — *rъlnъ(jъ) (заимств.: кашуб. fùl); good (хороший) — *dobъ(jъ) (иннов.: рус. хорóший); green (зелёный) — *zelenъ(jъ) (заимств.: полаб. grōnē); hair (волос) — *wolъ (иннов.: болг. кóсьм; мак. коса; сербохорв. kòса); heart (сердце) — *sъrdъko (иннов.: полаб. zaiwàtak; в.-луж. wutroba; н.-луж. wutšoba; заимств.: бел. сэрца; польск. serce); kill (убить) — *biti (иннов.: в.-луж. morić; н.-луж. moriś); leaf (лист) — *listъ (иннов.: в.-луж. łorjeno; н.-луж. łorjeno); liver (печень) — *ętro (иннов.: болг. черен дроб; мак. црн дроб; рус. пéчень; укр. печíнка; бел. пéчань; словацк. рešeň; др.-польск. wàtroba; польск. wàtroba; кашуб. wàtroba); long (длинный) — *dъlgъ(jъ) (иннов.: рус. длíнный); man (мужчина) — *mъžъ (иннов.: укр. чоловiк; словацк. chlар (наряду с muž); кашуб. chlор; заимств.: полаб. ěarl / ěaràl); man (человек) — *čelowěkъ (иннов.: укр. людiна); many (много) — *mъnogo (иннов.: укр. багáто; бел. шмат, багáта (наряду с мнóга); словацк. veľa (наряду с mnoho); др.-польск. wiele (наряду с mного); польск. dużo, wiele; кашуб. dużo, wiele; полаб. vilē; в.-луж. wjele (наряду с mного); н.-луж. wjele); moon (луна) — *luna, *měsękъ (иннов.: др.-польск. księzyc (наряду с miesięc); польск. księzyc; полаб. ěnqdz (наряду с launā / lainā); mountain (гора) — *gora (иннов.: болг. планинá; мак. планина; сербохорв. планина); mouth (рот) — *usta (иннов.: др.-русск. рѣтъ; рус. рот; укр. рот; бел. рот; кашуб. gęba; в.-луж. ert, huba); nail (ноготь) — *nogъtъ (иннов.: бел. назнóгаць (наряду с нóгаць); др.-польск. raznogieć / raznokieć; польск. raznokieć; кашуб. raznokc (наряду с nokc)); rain (дождь) — *dъžъ (иннов.: сербохорв. кiша); red (красный) — *čerw(l)ęnъ(jъ) (иннов.: словен. rděč; рус. краснóй; заимств.: бел. чырвóны; др.-польск. czerwony / czurwony; польск. czerwony; кашуб. czerwónу (наряду с czerwionу)); round (круглый) — *krōglъ(jъ) (иннов.: мак. тркалезен / тркалест; чеш. kulatý (наряду с okrouhlý); в.-луж. kulojty; н.-луж. kulaty); see (видеть) — *widěti (иннов.: мак. гледа; заимств.: укр. бáчити; бел. бáчыць); seed (семя) — *sęmę (иннов.: укр. насiнина; польск. nasiono; заимств.: бел. насéнне; полаб. zot); skin (кожа) — *koža (иннов.: др.-польск. skóra (наряду с kiža); польск. skóra; кашуб. skóra); smoke (дым) — *dъmъ (иннов.: чеш. kouř (наряду с dým); в.-луж. kur; н.-луж. kir); tree (дерево) — *derwo (иннов.: болг. дървó; мак. дрво; сербохорв. дрво; чеш. strom; словацк. strom; полаб. dqb; заимств.: бел. дрэва; в.-луж. štom; н.-луж. bom); what (что) — *čъ (иннов.: болг. каквó); woman (женщина) — *žęna (иннов.: польск. kobieta; кашуб. białka); yellow (жёлтый) — *žylъ(jъ) (иннов.: словен. rumèn; заимств.: полаб. gale). Всего 35.

Естественно, наибольший интерес вызывают третья и четвёртая группы. Остановимся на них поподробнее.

Третья группа

belly (живот)

Ст.-слав. *чръво* [СС: 784]; болг. *корѣм*; мак. *трбув*; сербохорв. *трбух*; словен. *trébih*; др.-русск. *чрево* [Срезневский, 3: 1500]; рус. *живот*; укр. *живіт*; бел. *жывот*; др.-чеш. *břuch / břicho*; чеш. *břicho*; словацк. *brucho*; др.-польск. *brzuch / brzucho* [SP 16, 2: 478—480]; польск. *brzuch*; кашуб. *brzëch* [Sychta, 1: 77]; полаб. —; в.-луж. *brjuch*; н.-луж. *brjuch / brjucho* [Schuster-Šewc, 2: 68].

В [Kassian et al. 2010: 52] значение данной лексемы уточняется как «часть туловища между грудью и пахом».

В старейших памятниках старославянского языка слов с таким значением два — *чръво* и *жтрѡва*. Однако А. С. Львов полагает, что отсутствие смысловой разницы между этими словами — явление характерное для Супрасльской рукописи и более поздних памятников старославянского языка. В наиболее древних же *чръво* имеет значение «живот», а *жтрѡва* — «внутренности» [Львов, 1966: 272—279]. Поэтому в список мы вносим только *чръво*. Болгарское *корѣм* заимствовано, скорее всего, из дунайско-булгарского [БЕР, 2: 633]. Сербохорватская, словенская и македонская лексемы представляют собой инновацию с тёмной этимологией. А. Брюкнер считает возможным родство со словом *торба* [Brueckner, 1985: 567—568], против чего возражает М. Фасмер, который, в свою очередь, предлагает видеть здесь сложение **trъ-buxъ*, т. е. «очень набухший» [Фасмер, 4: 96]. П. Скок выводит из сложения **tbr-br'uxъ*, якобы означавшего «три живот» [Skok, 3: 495]. Современные восточнославянские формы восходят к др.-рус. *животъ*, которое однако прежде означало «жизнь, живое существо, домашний скот, имущество», а в современном значении впервые зафиксировано лишь в XVI веке [СРЯ 11—17, 5: 103—104]. Западнославянские формы восходят к праслав. **br'uxo*.

Мы признаем исконным слово **čerwo*, поскольку оно, видимо, продолжает индоевропейский и ностратический корни с тем же значением [ОСНЯ, 1: 338—339]. Связь между **čerwo* и прусским *kērmens* не случайна (с обычной заменой *-m-* на *-w-* в праславянском). И хотя В. Н. Топоров отказывает прусскому слову в значении «живот» [Топоров, 3: 326—331], вполне вероятно, что в прабалтийском живот изначально обозначался именно словом **kerm-*, вытесненным в латышском и литовском и изменившим значение на «тело» в прусском.

bite (кусать)

Ст.-слав. *хѡпати* [СС: 759]; болг. *хѡпя*; мак. *каса*; сербохорв. *гpистити*; словен. *grísti*; др.-русск. *коусати* [СРЯ 11—17, 8: 144], [СРЯ 11—14, 4: 340]; рус. *кусать*; укр. *куса́ти*; бел. *куса́ць*; др.-чеш. *kúsati*; чеш. *kousat*; словацк. *hrýzť*; др.-польск. *ķesać* [SP 16, 10: 259—260]; польск. *kaśać*; кашуб. *grëzc* [Sychta, 1: 361]; полаб. *ķesēt* [SEJDP, 2: 283]; в.-луж. *kusać*; н.-луж. *kusaś* [Schuster-Šewc, 10: 738—739].

Старославянское *хѡпати* и болгарское *хѡпя* восходят к звукоподражательным славянским глаголам **xapati / *xapiti* [ЭССЯ, 8: 18—19], который, по всей видимости, означал «хватать» [Derksen, 2008: 202].

Формы остальных языков восходят либо к **grysti* (1. sg. praes. **gryzo*) (сербохорватский, словенский, словацкий, кашубский), либо к **ķesati* (1. sg. praes. **ķesajo*). Географическое распределение форм, а также их балтийские соответствия говорят в пользу того,

что исконным является **kqsati*, а **grysti* представляет собой локальную позднейшую инновацию.

breast (грудь)

Ст.-слав. *пръзи* [СС: 533]; болг. *гърди*; мак. *гради*; сербохорв. *грѹди*; словен. *pṛsi*; др.-русск. *грудь* [СРЯ 11—17, 4: 145—146], [СРЯ 11—14, 2: 396]; рус. *грудь*; укр. *грѹди*; бел. *грѹдзи*; др.-чеш. *prsa, hrud'*; чеш. *prsa, hrud'*; словацк. *hrudník*; др.-польск. *pirś > pierś / piérś* [SP 16, 24: 90—94]; польск. *pierś*; кашуб. *piers* [Sychta, 4: 255]; полаб. *börstǎ* [SEJDP, 1: 47—48]; в.-луж. *hrudź*; н.-луж. *gruža* [Schuster-Šewc, 5: 353].

В [Kassian et al. 2010: 54] рекомендуется вносить в список лексему со значением «человеческая грудь как передняя часть туловища между шей и животом». При этом, «если в языке есть общий термин, обозначающий как мужскую, так и женскую грудь, рекомендуется выбирать именно его. В противном случае следует брать обозначение мужской груди. Отличать от конкретизированного обозначения женских молочных желез или сосков, от внутренних органов (лёгкие и т. п.) и от грудной (рёберной) клетки».

Следуя этой рекомендации, мы вносим в список не чеш. *hrudník — část trupu mezi krkem a břichem* [Slovník spisovné češtiny, 2010: 103], и не *ňadra — ženské poprsí, lidská hrud', prsa* [Slovník spisovné češtiny, 2010: 196], а *prsa — přední část hrudníku, hrud'* [Slovník spisovné češtiny, 2010: 318] и менее частотное *hrud' — přední část hrudníku, prsa* [Slovník spisovné češtiny, 2010: 103].

Полабское *börstǎ* заимствовано из ср.-нем. *borst* [SEJDP, 1: 47—48]. Лексемы остальных языков восходят либо к **pъrsь* либо к **grōdbь*. Поскольку слово **grōdbь* представляет собой инновацию «возвышение» > «выступающая часть тела» > «грудь», то праславянским обозначением груди было, по всей видимости, **pъrsь*, имеющее родственников в других индоевропейских языках.

burn (жечь)

Ст.-слав. *жѣшти* [СС: 216]; болг. *горя, пália*; мак. *пали*; сербохорв. *жећи*; словен. *žgáti*; др.-русск. *жечи* [СРЯ 11—17, 5: 99], [СРЯ 11—14, 3: 254]; рус. *жечь*; укр. *паліти*; бел. *паліць*; др.-чеш. *páľiti*; чеш. *páľit*; словацк. *páľiť*; др.-польск. *palić / páľić* [SP 16, 23: 35—39]; польск. *palić*; кашуб. *pòlęc* [Sychta, 4: 15—16]; полаб. *zazat < *žьžati* [SEJDP, 6: 1060—1062]; в.-луж. *palić*; н.-луж. *paliś* [Schuster-Šewc, 14: 1038].

Все формы восходят либо к **žekti* (1. sg. praes. **žego*), либо к **paliti*. Индоевропейские параллели этих двух лексем заставляют предположить, что **žekti* в данном значении первично.

cold (холодный)

Ст.-слав. *стоуденъ* [СС: 631]; болг. *студѣн*; мак. *ладен, студен*; сербохорв. *хладан*; словен. *hláden*; др.-русск. —; рус. *холодный*; укр. *холодний*; бел. *халодны*; др.-чеш. *studeny*; чеш. *studeny*; словацк. *studeny*; др.-польск. —; польск. *zimny*; кашуб. *zëmni* [Sychta, 6: 214]; полаб. *zaimna* [SEJDP, 6: 1051—1052]; в.-луж. *zymny*; н.-луж. *zymny* [Schuster-Šewc, 23: 1771].

В данном случае важно отличать «прохладный» и «холодный». Для списка Сводеша подходит только второе [Kassian et al. 2010: 55]. В болгарском первом соответствует *хладен* [Бернштейн, 1966: 699], второму — *студен* [Бернштейн, 1966: 638]. В польском языке первому соответствует *chłodny* (*mający niską temperaturę, ale niezbyt zimny*) [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 100], а второму *zimny* (*mający niską temperaturę, taki, w którym panuje niska temperatura*) [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 971]. В чешском первом *chladný* (*mající nízkou teplotu, (mírně) studený*) [Slovník spisovné češtiny, 2010:

107], второму — *studený* (mající nízkou teplotu, vyvolávající pocit zimy, velmi chladný) [Slovník spisovné češtiny, 2010: 420]. Аналогична чешской ситуация в словацком: *chladný* — bez tepla, *studený* (op. teplý) [Slovník slovenského jazyka, 1: 557—558], *studený* — mající nízkou teplotu, bez tepla, vzbudzujúci dojem chladu, veľmi chladný [Slovník slovenského jazyka, 4: 310—311]. В старославянском *хладънъ* означало «прохладный» [СС: 761]. В значении «холодный» редко встречалось слово *зимънъ* [СС: 236] и куда чаще *стоуденъ* [СС: 631], которое мы и вносим в список.

Явную инновацию «зимний» > «холодный» демонстрируют лехитские и лужицкие языки. Этимология заставляет считать, что значение «холодный» в праславянском было при- сущее слову **xoldьrь(jь)*, у которого есть индоевропейские параллели с тем же значением.

fat (жир)

Ст.-слав. *тоукъ* [СС: 708]; болг. *мазнина*; мак. *маснотија*; сербохорв. *масноћа*; словен. *mâst*; др.-русск. *тоукъ* [Срезневский, 3: 1036]; рус. *жир*; укр. *жир*; бел. *тлушч*; др.-чеш. *tuk*; чеш. *tuk*; словацк. *tuk*; др.-польск. *tuk* [Boryś, 2005: 652—653]; польск. *tłuszcz*; кашуб. *tłuszcz* [Sychta, 5: 355]; полаб. *toik* [SEJDP, 5: 842]; в.-луж. *tuk*; н.-луж. *tuk* [Schuster-Šewc, 20: 1556].

Во всех случаях мы старались вносить наиболее общее слово. Например, болгарское *мазнина* означает жир вообще, а *тлъстина* только животный жир, в список мы вносим первое. Аналогична ситуация с македонскими *маснотија* и *маст*. В русском с начала XVII века *жирь*, означавшее раньше «богатство, достаток, пастбище», стало фиксироваться в значении «fat» [СРЯ 11—17, 5: 113]. Польское и кашубское *tłuszcz* (< **tьlstь(jь)*) происходит от праслав **tьlstь(jь)* «толстый» [Boryś, 2005: 636]. Белорусское *тлушч*, несомненно, заимствовано из польского.

Почти наверняка «жир» обозначался в праславянском словом **tukъ*. Оно имеет балтийские параллели и распространено в значении, близком к праязыковому во всех славянских языках

hear (слышать)

Ст.-слав. *слышати* [СС: 615]; болг. *чувам*; мак. *слуша*; сербохорв. *чути*; словен. *slīšati*; др.-русск. *слышати* [СРЯ 11—17, 25: 147—148]; др.-новг. *цүти / чүти* [Грамоты № 154, 1420—1430 гг., № 314, 1380—1400 гг.]; [Грамоты № 705, 1200—1220 гг., № 870, 1120—1140 гг.]; рус. *слышать*; укр. *чути*; бел. *чуць*; др.-чеш. *slyšěti*; чеш. *slyšet*; словацк. *počuť*; др.-польск. *słyszeć* [Boryś, 2005: 561]; польск. *słyszeć*; кашуб. *częc*; полаб. *slausə* [SEJDP, 5: 719—720]; в.-луж. *słyšeć*; н.-луж. *słyšaś* [Schuster-Šewc, 17: 1310].

Исконно, видимо, **slyšati*, поскольку оно имеет индоевропейские параллели с тем же значением, в то время как **čuti* — инновация «чувствовать» > «слышать».

road (дорога)

Ст.-слав. *пѣть* [СС: 562]; болг. *път*; мак. *пат*; сербохорв. *пѹт*; словен. *césta*; др.-русск. *дорога* [СРЯ 11—17, 4: 323], [СРЯ 11—14, 3: 58—59]; др.-новг. *поуть* [Грамота № 390, 1280—1300 гг. и др.]; рус. *дорога*; укр. *дорога*; бел. *дарога*; др.-чеш. *čěsta / ciesta, dráha*; чеш. *cesta*; словацк. *cesta*; др.-польск. *droga / dróga* [SP 16, 6: 29—47]; польск. *droga*; кашуб. *droga* [Sychta, 1: 243—244]; полаб. *poť* [SEJDP, 4: 567—568]; в.-луж. *puć* [Schuster-Šewc, 16: 1187], *dróha*; н.-луж. *droga* [Schuster-Šewc, 3: 173—174].

Формы всех языков восходят к трём лексемам — **dorga*, **čěsta* и **poťь*. **dorga* происходит от **dьrgati* [ЭССЯ, 5: 74—75], **čěsta* — от **čěstiti* [ЭССЯ, 3: 188—189]. Оба слова пережили сдвиг значения «расчищенная» (тропа) > «дорога». Слово **poťь*, имеющее многочисленные индоевропейские параллели, несомненно, древнее.

that (тот)

Ст.-слав. *тъ* [СС: 708—710], *онъ* [СС: 412—413]; болг. *онзи*; мак. *оној*; сербохорв. *mâj*, *ònaj*; словен. *tîsti*, *òni*; др.-русск. *тъ* > *тотъ* [Срезневский, 3: 1058], *онъ* [СРЯ 11—17, 12: 377—378], [СРЯ 11—14, 6: 130—132]; др.-новг. *тъ* > *тотъ* [Грамоты № 247, 1025—1050 гг., № 605, 1100—1120 гг. и мн. др.]; рус. *тот*; укр. *той*; бел. *той*; др.-чеш. *on*, *onen*; чеш. *tamten*; словацк. *tamten*; др.-польск. *on*; польск. *tamten*; кашуб. *tamten* [Sychta, 5: 319]; полаб. *tò* [SEJDP, 5: 847—849]; в.-луж. *tamny*, *tamón*; н.-луж. *tamny*, *tamski* [Schuster-Šewc, 20: 1498].

В старославянском указательных местоимений было три: *съ*, *тъ* и *онъ*. Местоимение *съ* указывало на близкий предмет, *онъ* на отдалённый, «*тъ* противопоставлялось *съ*, но без подчёркивания отдалённости того, на что указывается» [Вайан, 2007: 168—169]. В список мы вносим *съ* и *онъ*. В сербском и словенском для указания на близкий предмет используется *овај*, *tâ*, более далёкий — *тај*, *tîsti*, самый далёкий — *онај*, *òni*.

В западнославянских языках представлена явная инновация — *tamten*.

Согласно А. Мейе, в праславянском была трёхчленная система [Мейе, 1951: 353], соответствующая праиндоевропейской в бругмановском представлении. Признавая справедливость мнения Мейе, мы вносим в список местоимения **tъ*, указывавшее на объект, находящийся рядом с собеседником, и **онъ*, указывавшее на объект вне связи с говорящим и слушающим.

this (этот)

Ст.-слав. *съ* [СС: 676—677]; болг. *този*; мак. *овој*; сербохорв. *овај*; словен. *tâ*; др.-русск. *съ* > *сей* [СРЯ 11—17, 24: 35—36]; др.-новг. *съ* > *сеи* [Грамоты № 247, 1025—1050 гг., № 752, 901 1100—1120 гг. и мн. др.]; рус. *этот*; укр. *цей*; бел. *зэты*; др.-чеш. *sen*, *ten*, *tet*; чеш. *ten*; словацк. *ten*; др.-польск. *ten*; польск. *ten*; кашуб. *ten* [Sychta, 5: 342]; полаб. *sq* [SEJDP, 5: 743—744]; в.-луж. *tón*; н.-луж. *ten* [Schuster-Šewc, 20: 1515—1516].

Праславянским местоимением в данном случае было **sъ* [Мейе, 1951: 353—354].

Четвёртая группа**neck (шея)**

Ст.-слав. *шиѧ* [СС: 790], *выѧ* [СС: 161]; болг. *шиѧ*, *врат*; мак. *врат*; сербохорв. *vrât*; словен. *vrât*; др.-русск. *воротъ* [СРЯ 11—17, 3: 34], [СРЯ 11—14, 1: 477], *шыѧ* > *шеѧ* [Срезневский, 3: 1596]; рус. *шея*; укр. *шиѧ*; бел. *шыѧ*; др.-чеш. *krk*; чеш. *krk*; словацк. *krk*; др.-польск. *szyja* [Boryś, 2005: 610]; польск. *szyja*; кашуб. *szëja* [Sychta, 5: 244]; полаб. *vojo* / *voja* [SEJDP, 6: 1034]; в.-луж. *šija*; н.-луж. *šuja* [Schuster-Šewc, 12: 1436].

В случае с чешским и словацким в список следует внести *krk* (čast těla spojující hlavu s trupem [Slovník spisovné češtiny, 2010: 151]; čast těla spojujúca hlavu s trupom, hrdlo [Slovník slovenského jazyka, 1: 774]); а не *vaz* (zadní část krku [Slovník spisovné češtiny, 2010: 484]) и *šije* (zadní část krku, vaz, týl [Slovník spisovné češtiny, 2010: 432]) / *šija* (zadná al. horná část pliec a krku [Slovník slovenského jazyka, 4: 407]). В польском наблюдается обратная ситуация, в список следует внести слово *szyja* (u człowieka i niektórych zwierząt: część ciała łącząca głowę z tułowiem [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 804]), а не *kark* (tylna część szyi granicząca z plecami [Wielki słownik języka polskiego, 2008: 316]).

В целом, формы всех языков восходят к праслав. **wortъ*, **wъja*, **šъja*, **kъrkъ*. Вероятно, локальной инновацией является чешско-словацкое *krk*, восходящее к праслав. **kъrkъ*, которое, по мнению авторов ЭССЯ [ЭССЯ, 14: 218—219], продолжает праиндоевропейское название шеи и родственно др.-инд. *kr̥kātam* «шея» и галльск. *cricon* «горло» либо проис-

ходит от глагола **kьrčiti* [ЭССЯ, 14: 209—211] «корчить, крутить», который, в свою очередь, является продолжением п.-и.-е. **krk-* «экспрессивное образование, передающее идею узловатости, верчения и т. п.». В. Борысь возводит **kьrkь* к п.-и.-е. **krko-* «kark», а его, в свою очередь, к **(s)ker-k-* «крутить, вращать» [Boryś, 2005: 223]. Довольно показательна в данном отношении славяно-осетинская изоглосса: слав. **kьrkь* — осет. *xūrx / хорх* «горло, глотка» [Абаев, 1965: 20].

Скорее всего, инновационно также **wortь*, распространённое, в основном, в южнославянских языках. Из оставшихся двух лексем в силу большей географической распространённости на роль праславянского слова *neck* подходит **šьja*.

say (сказать)

Ст.-слав. рѣшти [СС: 580—581]; болг. *кажа*; мак. *каже*; сербохорв. *рѣћи*; словен. *réči*; др.-русс. рѣчи [СРЯ 11—17, 22: 157—158], съказати > сказати [СРЯ 11—17, 24: 165—168]; др.-новг. рѣчи [грамоты № 879, 1120—1140, № 656, 748, 1160—1180 гг. и др.], съказати [грамота № 725, 1180—1200 гг.]; рус. *сказать*; укр. *сказати*; бел. *сказаць*; др.-чеш. *řeci*; чеш. *řici / říct*; словацк. *povedať*; др.-польск. *powiedzić* [SP 16, 29: 113]; польск. *powiedzieć*; кашуб. *rzec* [Sychta, 6: 377], *powiedzec* [Sychta, 6: 154]; полаб. *ricat* [SEJDP, 4: 640—641]; в.-луж. *rjes*; н.-луж. *rjac* [Schuster-Šewc, 16: 1222].

Следуя рекомендациям из [Kassian et al. 2010: 75], в список нужно вносить слова, являющиеся нейтральными обозначениями однократного речевого акта.

По всей видимости, исконным было **rekti* (1. sg. praes. **reko*). В польском и словацком оно было вытеснено континуантами глагола **powědati* «сообщить». В этих языках сохраняются слова *rzec* и *riect'* соответственно, носящие книжный характер [Słownik poprawnej polszczyzny, 2010: 688], [Slovník slovenského jazyka, 3: 742]. В кашубском сохраняются оба глагола. В восточнославянских языках и в болгаро-македонской группе **rekti* был вытеснен глаголом **(sь)kazati* «показывать».

tail (хвост)

Ст.-слав. опашь [СС: 414], хоботъ [СС: 762]; болг. *опашка*; мак. *опашка*; сербохорв. *рѣп*; словен. *rèp*; др.-русс. *хвостъ* [Срезневский, 3: 1366], *опашь* [СРЯ 11—17, 13: 12], [СРЯ 11—14, 6: 136]; рус. *хвост*; укр. *хвіст*; бел. *хвост*; др.-чеш. *ocas, chvost*; чеш. *ocas*; словацк. *chvost*; др.-польск. *ogón* [SP 16, 21: 98—101], *chvost* [SP 16, 3: 376]; польск. *ogon*; кашуб. *ògón* [Sychta, 3: 294—295]; полаб. *vâpaus / vâpais* [SEJDP, 6: 939—940]; в.-луж. *wopuš*; н.-луж. *wopuš, wogon* [Schuster-Šewc, 22: 1658; 21: 1639].

Сербохорватское *rêp* и словенское *rèp* восходят к праслав. **rępь* (откуда также польск. *rzęp*, род. п. *rzępia* «зад, хвост», чешск. диал. *řap, řáp* «ручка», в.-луж. *rjap*, н.-луж. *rěp* «позвоночник» [Bezlej, 3: 171], [Skok, 3: 128—129]) и, по-видимому, в данном значении являются инновацией. Русское диалектное *репица* «задняя часть туловища лошади, круп», очевидно, не связано с данным корнем и происходит от слова *repa*, о чём говорят как фонетика, так и семантика данного слова, поскольку кроме лошадиного крупа оно может обозначать также собственно репу

Слова **ogonь* [ЭССЯ, 26: 231—232], **očesь*, **opašь / *opaša* [ЭССЯ, 28: 167], **opušь* [ЭССЯ, 29: 42], **ošibь / *ošibь* [ЭССЯ, 30: 133] — поздние региональные инновации, образованные от глаголов с приставкой **ob-* от глаголов **ob-goniti* «обгонять», **ob-cěstiti* «очистить», **ob-paxati* «обмести», **ob-pušiti* «опушить», **ob-šibiti / *ob-šibati* «бить».

Остаются **xobotь* и **xwostь*. Этимологическая неясность последнего, наличие у него родственников в других индоевропейских языках, а также его большая географическая распространённость (в значении «хвост» или производном от него названии растения

**xwošćь* встречается почти во всех славянских языках) заставляют считать, что именно слово **xwostь* означало *tail* в праславянском. Лексема **xwostь* значительно древнее и распространённое. В. М. Иллич-Свитыч возводит его к п.-и.-е. **gues-t-* «ветвь, листва» [Иллич-Свитыч, 1961: 96]. В. Махек полагает, что первоначальным значением этого слова было «веник, которым хлещут в бане», вследствие чего был образован глагол **xwostati* «хлестать, парить в бане веником» [Machek, 1968: 211]. Так как хвостом тоже хлещут, **xwostь* распространилось на него.

Таким образом, благодаря многочисленности славянской группы языков и наличию в ней языка, крайне близкого к праславянскому, праславянский список Сводеша удалось составить с относительно высокой точностью, но не для всех слов из списка в правильности выбора можно быть полностью уверенным, что, конечно же, должно быть учтено при дальнейшей работе с данным списком.

Литература

- АБАЕВ В. И. *Скифо-европейские изоглоссы*. М.: Наука, 1965. [АБАЕВ V. I. *Skifo-evropejskie izoglossy*. М.: Nauka, 1965.]
- БЕРНШТЕЙН С. Б. *Болгарско-русский словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1966. [BERNSHTEIN S. B. *Bolgarsko-russkij slovar'*. М.: Sovetskaya enciklopediya, 1966.]
- Български етимологичен речник*. Томове I—VI. София: Издателство на Българската Академия за науките, Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971—2002. [*Balgarski etimologichen rechnik*. Tomove I—VI. Sofiya: Izdatelstvo na Balgarskata Akademiya za naukite, Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Dri- nov», 1971—2002.]
- ВАЙАН А. *Руководство по старославянскому языку*. М.: Издательство ЛКИ, 2007. [VAJAN A. *Rukovodstvo po staro- slavyanskomu yazyku*. М.: Izdatel'stvo LKI, 2007.]
- Древнерусские берестяные грамоты*. Режим доступа: <http://gramoty.ru/> [*Drevnerusskie berestyanye gramoty*. Rez- him dostupa: <http://gramoty.ru/>]
- ЗАЛИЗНЯК А. А. *Древненовгородский диалект*. М.: Языки славянской культуры, 2004. [ZALIZNYAK A. A. *Drevne- novgorodskij dialekt*. М.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.]
- ИЛЛИЧ-СВИТЫЧ В. М. Один из источников начального *x-* в праславянском (Поправка к «закону Зибса») // *Во- просы языкознания*, 1961, № 4. С. 93—98. [Illich-Svitych V. M. Odin iz istochnikov nachal'nogo *x-* v pra- slavyanskom (Popravka k «zakonu Zibsa») // *Voprosy yazykoznanija*, 1961, № 4. S. 93—98.]
- ОСНЯ — ИЛЛИЧ-СВИТЫЧ В. М. *Опыт сравнения ностратических языков: Сравнительный словарь*. Тома I—III. М.: Наука, 1971—1984. [ILICH-SVITYCH V. M. *Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov: Sravnitel'nyj slovar'*. Toma I—III. М.: Nauka, 1971—1984.]
- ЛЬВОВ А. С. *Очерки по лексике памятников старославянской письменности*. М.: Наука, 1966. [L'VOV A. S. *Oчерки po leksike pamjatnikov staroslavjanskoj pis'mennosti*. М.: Nauka, 1966.]
- Македонско-русский словарь*. М.: Астрель — АСТ, 2003. [*Makedonsko-russkij slovar'*. М.: Astrel' — AST, 2003.]
- МЕЙЕ А. *Общеславянский язык*. М.: Издательство иностранной литературы, 1951. [MEJE A. *Obsch斯拉vianskij ya- zyk*. М.: Izdatel'stvo inostrannoј literatury, 1951.]
- СРЕЗНЕВСКИЙ И. И. *Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*. Тома I—III. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893—1912. [SREZNEVSKIJ I. I. *Materialy dlya slovarja drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamjatnikam*. Toma I—III. SPb.: Tipografiya Imperatorskoј Akademii Nauk, 1893—1912.]
- СРЯ 11—14 — *Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.)*. Тома 1—8. М.: Русский язык, 1988—2008. [*Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI—XIV vv.)*. Toma 1—8. М.: Russkij yazyk, 1988—2008.]
- СРЯ 11—17 — *Словарь русского языка XI—XVII вв.* Выпуски 1—28. М.: Наука, 1975—2008. [*Slovar' russkogo yazyka XI—XVII vv.* Vypuski 1—28. М.: Nauka, 1975—2008.]
- СС — ЦЕЙТЛИН Р. М., ВЕЧЕРКА Р., БЛАГОВА Э. *Старославянский словарь*. М.: Русский язык, 1994. [TSEJTLIN R. M., VECHERKA R., BLAGOVA E. *Staroslavjanskij slovar'*. М.: Russkij yazyk, 1994.]

- ТОЛСТОЙ И. И. *Сербско-хорватско-русский словарь*. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. [TOLSTOJ I. I. *Serbsko-khorvatsko-russkij slovar'*. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i nacional'nykh slovarej, 1958.]
- ТОПОРОВ В. Н. *Прусский язык*. Тома I—V. М.: Наука, 1975—1990. [ТОПОРОВ В. Н. *Prusskij yazyk*. Тома I—V. М.: Nauka, 1975—1990.]
- ФАСМЕР М. *Этимологический словарь русского языка*. Тома I—IV. М.: Прогресс, 1964 — 1973. [FASMER M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka*. Тома I—IV. М.: Progress, 1964 — 1973.]
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков*. Выпуски 1—33. М.: Наука, 1974—2007. [Etimologicheskij slovar' slavjanskikh yazykov. Vypuski 1—33. М.: Nauka, 1974—2007.]
- BEZLAJ F. *Etimološki slovar slovenskega jezika*. Knjige I—IV. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1977—2005.
- BORYŚ W. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie, 2005.
- BRÜCKNER A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985.
- DERKSEN R. *Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon*. Leiden — Boston: Brill, 2008.
- KASSIAN A., STAROSTIN G., DYBO A., CHERNOV V. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification // *Journal of Language Relation* 4 (2010). Pp. 46—89.
- SEJDP — LEHR-SPLAWIŃSKI T., POLAŃSKI K. *Słownik etymologiczny języka drzewian połabskich*. Zeszyty I—VI. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1962—1994.
- MACHEK V. *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha: Nakladatelství Československé Akademie Věd, 1968.
- SCHUSTER-ŠEWC H. *Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache*. Bände 1—24. Bautzen: VEB Domowina-Verlag, 1978—1989.
- СКОК Р. *Етимологјски рјечник хрватскога или српскога језика*. Knjige I—III. Zagreb, 1971—1973.
- Slovník slovenského jazyka*. Diely I—VI. Bratislava: Vydavateľstvo slovenskej Akadémie Vied, 1959—1968.
- Slovník spisovné češtiny*. Praha: Academia, 2010.
- SP 16 — *Słownik polszczyzny XVI wieku*. Tomy 1—34. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1966—2010.
- Słownik poprawnej polszczyzny*. Warszawa: PWN, 2010.
- SYCHTA B. *Słownik gwar kaszubskich*. Tomy I—VII. Wrocław — Warszawa — Kraków: Zakład narodowy imienia Ossolińskich — Wydawnictwo PAN, 1967—1976.
- Vokabukář webový*. Режим доступа: <http://vokabular.ujc.cas.cz/>
- Wielki słownik języka polskiego*. Kraków: Krakowskie Wydawnictwo Naukowe, 2008.

M. N. SAENKO. Reconstruction of the Proto-Slavic Swadesh wordlist.

The article is an attempt to reconstruct the 100-word Swadesh list for the Proto-Slavic language. It is based on materials of 18 living and extinct Slavic languages including the language of birch-bark letters. The final list presented here is subdivided into 4 parts: 1) Proto-Slavic words preserved in all Slavic languages; 2) Proto-Slavic words preserved in the majority of the Slavic languages, with transparent innovations in the rest; 3) words attested in disparate languages, whose Proto-Slavic origin can be identified only with the help of external comparison; 4) words whose Proto-Slavic origin cannot be identified with 100% certainty even with the help of external comparison. Lexemes of the third and fourth groups are particularly analysed in the article.

Keywords: lexicostatistics, Proto-Slavic language.